

Екатерина Горбунова

СЮРПРИЗ

по прописке

Екатерина Анатольевна Горбунова
Сюрприз по прописке
Серия «Время года – любовь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43620765

SelfPub; 2023

Аннотация

Покупая квартиру, Ася и представить не могла, что помимо двух смежных комнат, кухни и ванной, приобретает ещё и то, что окажется для неё куда значимее, важнее и дороже. И остаётся только решить, а что ей теперь с этим делать?

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	21
5	27
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Екатерина Горбунова

Сюрприз по прописке

1

В квартире было чисто и свежо. И хорошо, потому что денег на ремонт у Аси не осталось. Мебель сойдет и та, которая побывала на всех съемных квартирах: потертая и выдававшая виды – но опять же, денег на новую не осталось. Зато свое жилье! И не в ипотеку! И две комнаты, пусть и смежные! Спасибо, папа.

Ася очень удивилась, когда он позвонил. Сказал, что уезжает за границу. Там новая жизнь, работа и жена. Здесь – сын Стас от первого раннего «послеармейского» брака и Ася от второго, тоже давно развалившегося. Поэтому отец решил, что будет справедливо, если между детьми все нажитое разделить поровну сейчас, не дожидаясь печального повода. Продал недвижимость и движимость, фирму, и перечислил деньги на два счета. Такие сугубо деловые отношения.

Ну, и фиг. Главное, теперь не придется мыкаться по съемным.

Присев на табурет, Ася оглядела пятиметровую кухоньку. Ничего. Бывшая хозяйка квартиры оставила газовую плиту и старенький гарнитур. Если подновить его самоклеякой и по-

весить веселенькие шторы на окно – будет уже уютно. Распаковать любимые чашки-тарелки-кастрюльки, и красота!

Но не сегодня. Ася уже устала: переезд – это всегда тяжело, а если тебе двадцать шесть лет, ни мужа, ни близких родственников, ни даже любовника не водится – то совсем туши свет. Грузчики на «Газельке», мигом сообразив, что барышне приходится надеяться только на них, принялись нагнать: то накиньте сверх за этот шкаф, то за отсутствие в доме грузового лифта, то чайку бы попить, то законный перекур. Пришлось вызывать тяжелую артиллерию в виде подруги Натахи и ее молчаливого мужа Антона. Тогда работа пошла быстрее, потому что у Натахи аргументы, а у Антона – кулаки и бычья шея. Справились.

Теперь перекусить бы... Но опять же чашки-тарелки-кастрюльки. В одной из коробок в большой комнате. Нет, лучше обойтись баранкой и питьевым йогуртом, заботливо купленными подругой, и спать, спать, спать...

Ася кинула матрас прямо на пол в большой комнате, прикрыла глаза и тут же улетела. Спалось отлично. И не скажешь, что условия весьма сомнительные. Видимо, сказались и усталость, и довольство от квартиры, и еще не пойми, чего. Наверное, если бы кто-нибудь спросил у Аси, счастлива ли она, не задумываясь ответила бы, что очень, хотя обычно избегала таких слов, боясь сглазить.

И снилась такая красота! Облака по небу, голубому-голубому, скользят быстро-быстро, а под ними поляна одуванчи-

ков, желтая-желтая. И сама Ася не пойми где: ни в небе, ни на земле. Просто есть. Яркий сон, будто в детстве. Светлый. На радость душе и благодати телу.

Поэтому, когда Ася вдруг проснулась, то даже не поняла, почему это еще так темно, а из-за закрытой комнатной двери пробивается свет из коридора. Пару минут пришлось соображать, что это не очередной сон и не игра воображения. Она ведь дома одна. Зачем ей дверь-то в комнату закрывать? И свет в коридоре оставлять тоже незачем.

Вроде, наличие привидений в договоре не прописывалось. Да, и Ася не героиня фильма ужасов. Она вполне себе обыкновенная девушка, не модель. Живет в двадцать первом веке. В мистику не верит. А если исключить восставшего покойника или домового, к сожалению, остается только домушник.

Несмотря на самоиронию, в животе заворочались мерзкие гусеницы. Причем не садовые, а тракторные. Зубы сами собой принялись отбивать чечетку. Ася как-то совершенно бездумно подтянула на себя одеяло и укрылась с головой. Мозги закипали и от эмоций, и от недосыпа, и от соображений, как быть.

Вспомнив, что где-то на коробках лежит гвоздодер, который на всякий случай принес Антон и так же на всякий случай оставил, Ася отбросила одеяло, нашарила тяжелый инструмент и, поудобнее ухватив его, рывком распахнула дверь.

В коридоре было светло, потому что падал свет с кухни. Крадучись, Ася дошла до туда и обомлела: на табурете, совершенно спокойно, не таясь, сидел незнакомый мужик и копался в своем телефоне. Наглость какая! Что за домушники продвинутые пошли, никуда без гаджетов!

Видимо, что-то услышав, он поднял голову, и тот час вскочил.

– Вы кто? – Ася и незнакомец умудрились спросить одновременно.

– А Марина где? – добавил он вдогонку к первому вопросу.

Ася каким-то невероятным усилием вспомнила, что так звали прежнюю хозяйку квартиры. От сердца немного отлегло. Не вор. Гость из прошлого. Получается, что или сама Ася забыла закрыть входную дверь, или у мужика оказался еще один дубликат ключей, хотя та самая Марина несколько дней назад отдала ей пару комплектов. Надо было, конечно, замки поменять... Но чего уж теперь.

– Марина здесь больше не живет.

– Как это? – мужик как-то неуверенно улыбнулся, будто решил, что его разыгрывают. – А я как же?

Страх неувовимо трансформировался в праведный гнев, который просто рвался на волю.

– Понятия не имею, – Ася перехватила гвоздодер двумя руками. – А вы кто такой вообще? И как сюда попали?

– Я Алексей, муж Марины, – он порылся в карманах, – и

вот ключи. Мои, – и положил на стол связку.

– Ни о каком муже она не говорила!

В голове опять закрутился ураган мыслей. Надо бы как-то полицию вызвать. Или лучше психушку? Мужик-то, явно, ку-ку. Насколько было известно Асе, никакого супруга у бывшей хозяйки не водилось. Собственницей числилась она одна. И документы все были чистыми, риелтор проверяла.

– Ну-ка, проваливайте отсюда! – Ася постаралась, чтобы голос не дрогнул. Хотелось испугать. Произвести впечатление сильной и независимой, способной за себя постоять.

Видимо, получилось.

Алексей осторожно поднял с пола огромный рюкзак, который девушка до этого момента даже не замечала, накинул лямки на плечи и, пробормотав «Извините», осторожно проскользнул мимо. В коридоре он просто всунул ноги в кроссовки, не завязывая шнурки, еще раз недоуменно оглянулся на Асю и вышел в подъезд.

Ася тут же подскочила, заперлась на два замка, а потом еще для верности подперла ручку стулом из комнаты. Сердце противно бухало. К горлу подкатывала тошнота. В глазах прыгали рябчики.

Надо же! Вот тебе бабушка и Юрьев день! С Мариной что ли созвониться? Только не в четвертом часу ночи же. Ее номер, вроде бы, записан в документах. Или не в документах, а в записной книжке. Или в телефоне. Ладно, на крайний случай, у риелтора точно был.

Ася потеряла уши, чтобы немного прийти в себя. Теперь ситуация напоминала завязку какого-нибудь низкопробного фильма, только комедии или триллера – пока не понятно. И когда она кастинг прошла – тоже не припоминается.

Девушка залезла коленками на стул у двери и посмотрела в глазок. Подъездная лампочка едва освещала этаж, но в пределах видимости никого не наблюдалось. Может быть этот Алексей ушел. И больше не вернется...

Идея вызвать полицию Асю как-то не вдохновила и показалась не актуальной. Еще саму же и обвинят в ложном вызове. Или поржут... Или то и другое вместе. А быть посмешищем – как-то не очень хотелось. Да, и слухи по соседям могут поползти. Станут все считать новенькую слегка сдвинутой.

Так и не нащупав в мозгах умной мысли, Ася вернулась в комнату и легла. Но сон не шел ни в какую, даже глаза было невозможно закрыть. Пришлось любоваться одинокой лампочкой на потолке, на которую попадал свет с улицы: у Натахиного Антона не хватило времени повесить люстру. Да, и честно говоря, как-то совестно показалось напрягать чужого мужа.

Провалившись с полчаса, Ася решила, что мучить себя бесполезно, лучше, пожалуй, встать и заняться чем-нибудь полезным, зря она что ли с работы на неделю отпросилась. Можно, например, разобрать вещи. Все равно придется это делать, а уж рано утром или днем – ее личное дело.

Стараясь не греметь, перенесла из комнаты в кухню пару коробок с утварью и посудой. Надо же, чашка любимая разбилась. И блюдец. Бьется к счастью? То-то привалило.

Невольно вспомнилось, как совершенно по-хозяйски расположился за столом этот Алексей. Еще ведь и дверь в комнату прикрыл, чтобы свет спящей не мешал. Странный неадекват!

На улице уже забрезжил рассвет. Ася со стопкой вафельных полотенец подошла к окну и оглядела двор, с четвертого этажа он просматривался, как на ладони. Особенно одинокая фигура на скамейке с огромным рюкзаком у ног на детской площадке. В животе похолодело. И чего он сидит? Чего выжидает? Похоже, начать день на позитиве не получится!

Буквально заставив себя оторваться от лицемерия сидящего на скамейке не-мужа Марины, Ася продолжила расставлять вещи. Пристраивая посуду и прочую утварь, как-то не заметила, что пролетело еще три часа. Спина ныла от напряжения. В животе бурчало.

Разогрев чайник, кинула в чашку заварку и выудила из мешка последнюю баранку. Хочешь – не хочешь, надо будет выходить в магазин за продуктами. Только вот непонятно, что делать с Алексеем. Если у него есть еще комплект ключей, помимо оставленных на столе, ему ничего не стоит зайти в квартиру. Разжиться здесь, конечно, нечем. Но в любом случае... Чего тут делать абсолютно чужому человеку?

Ася накрутила саму себя. Представила в деталях захват квартиры нахалом с рюкзаком. Прочувствовала до самой крошечной своей клеточки долгие минуты споров, и осознала, что ее законная площадь находится в опасности. Это же вторжение фашистов! Самое настоящее!

Вот чего он сидит во дворе? Почему не уходит? В конце концов, личной жизнью Марины Ася не интересовалась, все могло быть. Может, и был у нее какой-то так называемый муж, а потом сплыл. Да, еще так, что ни звонка, ни весточки. Но теперь же этот Алексей знает, что квартира принадлежит другому человеку! Наверное, вполне логично позвонить

каким-то родственникам, друзьям, если тебя носило невесть где и не пойми сколько!

А он сидит, сиротинушка. Даже в телефон больше не тычется, разрядил наверняка. Замер, как статуя, того и гляди, голуби налетят, наградят медалью. Вот чего Асе-то до этого?

Девушка распахнула окно. Рама поддалась с легким треском, будто бы ее уже давно никто не открывал. Не проветривала что ли Марина? Или бывала здесь редко?

– Эй, – Ася не ожидала, что ее крик так разнесет дворовое эхо. – Зайдите!

Алексей моментально вскинулся, нацепил свой рюкзак и пошел к подъезду, будто ждал, что позовут.

Ася, ругая сама себя за непонятную жалостливость, за непроходимую тупость, за прочее-прочее с самыми нелюбимыми прилагательными, закрыла створку, дошла до входной двери и принялась разбирать баррикаду.

Хотелось в душ. Холодный. Чтобы вымыть кашу из мозгов.

Только гость уже на пороге. Смотрит немного хмуро и озадаченно. Глаза серые, с прищуром. Волосы русые, прямые, за исключением одного вихра надо лбом. Подбородок волевой. Высокий и широкоплечий. Не гламурный красавец, но вполне в Асином вкусе. В первый раз он показался намного страшнее.

– Да? – спросил тихо.

– Вам что, некуда идти?

Он коротко мотнул головой, одновременно, как затвором, передернув плечами. Тик у него что ли такой, нервный? Может он вообще из мест, не столь отдаленных? Тогда Ася вообще полная дура!

– Связи, если их не поддерживать очень быстро разрушаются, – сказал, будто отпечатал. – Сам виноват. Исчез на четыре года.

– Ага, – значит, не в тюрьме, если «исчез»?

– Вы не беспокойтесь. Я не буду претендовать на квартиру.

– Я не беспокоюсь. Она моя, по всем документам, – резко парировала Ася, почему-то ощутив вину. – Марина про вас ни слова не говорила.

Он все кивал и кивал, на каждое произнесенное слово. А в глазах читалось что-то такое... нездешнее, не от мира сего. Словно он одновременно и тут, и где-то в другом месте.

– Понимаете, – Алексей потер бровь, – мы поссорились. Очень сильно. Молодые были совсем. И даже развелись. Ну, как бы формально. Но остались вместе. А потом опять поссорились.

Паузы. Как же много пауз. Ася уже устала стоять на пороге.

– Я уехал. Выкинул симку. Думал, что пусть. Что так будет лучше.

– Стало?

– Нет, – мотнул головой. – Только хуже. Но вернуться с

каждым днем все труднее и труднее, – он опустил рюкзак и сел на него, словно колени подкосились.

Ася испугалась, что ему сейчас станет плохо, а ей возись с ним. Вдруг он сердечник. Или астматик. Или просто психический. А у нее телефон – не понятно где завалялся. Аптечка с самыми необходимыми лекарствами тоже в какой-то коробке.

Но, видимо, сообразив, что сидит перед стоящей девушкой, Алексей встал. Навалился на косяк, так и не переступая через порог. Вампир, которого надо пригласить, чтобы он зашел.

– А вообще, на что вы рассчитывали? – Ася постаралась, чтобы в тоне почувствовалась вся абсурдность происходящего.

– Честно? Понятия не имею.

Шикарный ответ! Самое то, для мужика лет тридцати, небритого, помятого, но надо отдать должное, во вполне себе приличной одежде.

Этажом ниже скрипнула дверь. Наверное, какая-то ранняя птичка выпорхнула на работу – пора уже. Или любопытного соседа привлек чужой разговор, разносящийся эхом по всему подъезду.

– Зайдите, – шепотом приказала Ася.

Алексей недоуменно посмотрел на нее, передернул плечами и переступил через порог. Потом перетащил рюкзак.

Видя, что гость не собирается закрывать дверь, девуш-

ка нервно фыркнула и захлопнула ее сама, невольно оказавшись почти вплотную к Алексею, на какое-то мгновение, почти дотронувшись едва прикрытой растянутой домашней футболкой грудью.

– Мне бы адрес ближайшего хостела, или недорогой гостиницы, – сказал он, отводя взгляд от Асиного декольте.

– А так же умыться, побриться, позавтракать, – не без иронии продолжила девушка.

– Нет.

– Что нет-то! Да, в конце концов, – она всплеснула руками, – я же все понимаю!

Асин взгляд заметался по коридору. Почему-то смотреть в глаза Алексею она не решалась, вдруг нахлынуло какое-то совершенно непонятное смущение. А вот он смотрел. Изучал. Без похотливости или злости. Просто, как на заинтересовавшую букашку, наверное.

– Есть у меня нечего. Я только переехала. Значит, сейчас схожу, куплю чего-нибудь. Вы чего предпочитаете?

– Пельмени, – похоже, он брякнул первое, что пришло в голову, девушка бы не рискнула так плотно завтракать.

– Пельмени, так пельмени. Мыло в ванной. Где ванная, вы в курсе.

Ася заскочила в комнату, переоделась, схватила сумочку, ключи и... Наткнулась на Алексея, который все стоял истуканом в коридоре.

– Спасибо вам.

– Ага.

В круглосуточном супермаркете сидела единственная угрюмая продавщица за кассой, и туда-сюда околачивался сонный охранник. Они проводили Асю удивленными взглядами, видимо, так рано сюда заходили не часто. А когда она покидала в корзину пару пачек пельменей, палку колбасы, хлеб ржаной и пшеничный, сыр в упаковке, томат и килограмм конфет, и подошла к кассе, заговорщицки шепнули про чекушку по дешевке, которую можно купить в довесок.

– Спасибо, нет, – поморщившись отказалась Ася, как-то стыдно оказалось показаться с утра пораньше любительницей горячительного.

Вроде бы нормально одета, подумаешь, без макияжа и волосы собраны в обычный хвостик. Сразу считать алкоголичкой что ли?

Пока расплачивалась, на улице начался дождь. Разумеется, зонт Ася не подумала взять. Пришлось бежать до дома, как страус, высоко поднимая колени и задрав к ушам плечи, потому что капли неприятно затекали за воротник. Точно, надо было купить чекушку. С целью профилактики от простуды. Но не возвращаться же.

Гость еще торчал в ванной. Зубы Аси уже неприятно постукивали, хотелось под горячий душ, но не выгонять же Алексея. Ася нарыла в одной из коробок полотенце и посу-

шила волосы. Стянув мокрую одежду, быстро накинула махровый халат. И только потом направилась в кухню.

Варить пельмени оказалось не в чем, потому что кастрюля куда-то пропала. Девушка никак не могла вспомнить, куда именно ее поставила. Или вообще не распаковывала? Поэтому Ася просто настругала бутерброды и вскипятила чайник.

– Черт! – отсутствие заварки тоже обнаружилось совершенно некстати.

– Извините, кажется, я замылся, – видимо, Алексей принял шипение девушки на свой счет.

А она, честно говоря, даже не слышала, как он подошел. С мокрыми волосами, побритый и вкусно пахнущий каким-то еле уловимым мужским ароматом.

– Да, нет, все нормально. Просто чая нет. Только кипяток. И пельмени сырые, – она зачем-то открыла холодильник и показала пачки.

– Чай есть. Хороший, листовой, – гость быстро смотался за своим рюкзаком и начал выгружать на стол разные вкусы: банку икры, какую-то умопомрачительно пахнущую рыбину, тонко нарезанный балык, баночку варенья весьма экзотического по виду и мешочек заварки, наконец, разумеется, рассыпной, а не пакетированной, перемешанной с какими-то травками.

– Ого, – удивилась Ася, и чего тогда она за пельменями бегала.

Точно, зря от чекушки отказалась. Может, Алексей на это

и рассчитывал? А у продавца дар предвидения?

– Ну, вот, – гость немного смущенно усмехнулся, – от нашего стола вашему.

Тарелки нашли быстро. Сервировка получилась почти праздничная. И чай заварился красивый, такой из пакетиков никогда не получается.

– Садитесь, – пригласила к столу Ася.

Алексей кивнул и остался стоять. Она не поняла, чего это с ним? А потом запоздало сообразила, что не принесла из комнаты вторую табуретку.

– Сейчас, – девушка метнулась за ней, споткнулась об рюкзак, брошенный на пол, и больно отбила пальцы на ноге. – Черт!!!

– Да, что же это! – Мужчина присел перед Асей и принялся ощупывать ушибленную конечность. – Перелома нет. Жить будете. Долго и счастливо.

– Очень надеюсь! А вы врач?

– Иногда бывает, – какой-то странный ответ.

Когда же закончится эта комедия абсурда? Уже как-то даже затошнило ото всего. Только было порадуешься за себя, как начинается череда проблем. Неужели нельзя пойти вдоль белой полосы, нащупав ее в своей жизни! Ася присела и грустно мотнула головой:

– Табуретка в комнате.

Алексей кивнул. Ушел. И почти сразу вернулся. В квартире он точно ориентировался. Может, не рано позвонить сей-

час Марине? Попросить объяснить, что тут вообще за муж нарисовался? И почему она без ведома выписала его из квартиры? Да, еще и продала ее.

Но, наверное, надо сначала позавтракать. В конце концов, как-то невежливо, сначала пригласить, потом обломать...

Сонм мыслей мешал наслаждаться едой. Вкуса пищи не ощущалось. Что бутерброд с икрой, что картонка. Ася незаметно поглядывала на гостя, который на аппетит не жаловался. Впрочем, для мужчины его комплектации это нормально. Тем более, полночи на свежем воздухе.

Завтракали молча. Сама ситуация не располагала для светских разговоров. А как спросить о том, что действительно было интересно, Ася не знала. Все-таки посторонний человек. Фактически, попутчик в поезде. Захочет, сам расскажет.

– Это квартира моей бабушки, – Алексей, словно что-то почувствовал, печально обвел глазами кухню, словно пытается отыскать какие-то одному ему памятные следы. – Собственно, так мы и познакомились.

– С кем? – удивилась Ася. – С бабушкой?

– Нет, – он хмыкнул и потер лоб. – С женой.

Легкая, почти неслышная запинка перед словом «жена». Будто шел и споткнулся.

– Марина приходила ставить бабушке капельницы.

– Капельницы?

А что же сам не ставил? Вопрос просто рвался наружу. Родной внук. Сказал, что врач. Правда, почему-то «иногда».

– Да. Я тогда устроился в столице, работал без выходных.

Хорошая зарплата, перспективы. Вырвался на пару недель, думал, куплю путевки на море, вывезу бабушку, она ведь меня вырастила. Но, – Алексей снова передернулся, – я не успеваю за жизнью, что ли. Все узнаю в самый последний момент. Бабушка меня расстраивать не хотела, ничего не рассказывала. Боялась помешать моим перспективам. Дотянула. Я узнал, тут же перевелся в больницу, где работала Марина, добился госпитализации бабушки...

Он замолчал. Надолго. А Ася посчитала невежливым перебивать это молчание. В принципе, все понятно. На тот момент. А на этот... Шут его знает, что произошло. Два человека, связанных общей бедой – и вдруг разлетаются, как осенние листья. Или беда была только для одного? Для Алексея? А Марина оказалась просто в нужный момент, в нужное время. Вот, квартиру бабушкину продала.

Ася бочком проскользнула в комнату. Достала свой телефон и принялась искать номер Марины. Ведь точно сохраняла его. Не могла не сохранить! Потом перерыла документы. Но, номер, указанный в договоре оказался вне зоны доступа. Чертовщина какая-то! Быть ведь такого не может! Значит, связаться с юристом, риелтором, найти бывшую хозяйку квартиры, сообщить ей, в конце концов, что муж, хоть и бывший, жив и здоров. И, наверное, надо что-то еще сделать, по совести если. Марине.

– Алексей, а вы надолго здесь? – Ася выглянула из комнаты.

– Да, пока я в отпуске. Но планировал навсегда, – по его виду стало понятно, что как раз сейчас все планы летят в тартарары.

– Ясно.

Ничего не ясно. Квартиру Ася отдавать не собиралась. В конце концов, за нее уплачены деньги. Документы проверял юрист, сказал, что все в полном порядке. Если Марина чего-то там провернула – это на совести Марины, Ася тут ни при чем. Чужие бабушки всегда умирают, оставляют наследников. А как уж те распорядились наследством – не Асиного ума дело. Да...

Пока она размышляла обо всем этом, а также, как бы покороче сообщить это все Алексею, ему кто-то позвонил. Ася старалась особо не прислушиваться, в конце концов, это невежливо. Достала нож и стала распаковывать коробки, размышляя, о том, что никогда не думала, сколько у нее вещей. Всегда казалось, что мало, что только самое необходимое. А оказалось, что ошибалась.

Гость зашел сам, минут через десять. Озадаченный или раздосадованный – точно и не определишь. Может то и другое одновременно. Подошел к окну. Встал к нему спиной, а к Асе передом. Уставился. Избушка-избушка... Повернись задом, не смущай...

– Я ведь даже не знаю вашего имени, – Алексей кашлянул в руку.

Точно. Она не представилась. Повода как-то не нашлось.

Хотя зачем ему Асино имя? Подумаешь, вместе позавтракали, не переспали же. Впрочем, у нее есть приятельница, Ленка, которая может и переспать без погружения в персональные данные.

– Ася, – язык работал раньше головы.

– Анастасия?

– Нет, – она нахмурилась.

– А какое полное? – мужчина удивился.

– Это так важно?

Своего полного имени девушка стеснялась. Даже на работе предпочитала представляться коротким. Тем более, там у нее контингент особый, малолетний, им как представишься, так они и зовут, а родителям общаться с ней всегда некогда. Ася работала в детском саду логопедом и с коллегами шутила, что ее короткое имя компенсирует сложное отчество: Дмитриевна.

– Ну, – Алексей шумно выдохнул, словно решаясь на что-то сложное, – сейчас я вам сделаю своего рода предложение, поэтому хотелось бы конкретики.

– Чего? – так глупо Ася себя еще, пожалуй, никогда не чувствовала.

Видимо, не менее глупо чувствовал себя и мужчина. Он вытащил из нагрудного кармана паспорт, раскрыл его и подал девушке. Она взяла. Малышев (Ого! А Ася – Малышева!) Алексей Дмитриевич (Еще раз – ого!). День рождения восьмого сентября. Штамп о женитьбе на Сомовой Марине

Владимировне. И о разводе. Разводе? Ну, да... И прописан по этому адресу. Был. А потом штамп о временной прописке в глубоко северном городке, насколько Ася помнила географию.

– Ну, и что? – девушка вернула паспорт. – Я вас сюда прописывать не собираюсь.

– Да, нет.

Алексей нервно заметался по комнате, насколько позволяло нагромождение неразобранных вещей. Растрепал свои волосы.

– Понимаете, Ася, я, наверное, дурак.

Ага. А еще большая дура Ася. Впустила незнакомого человека. Добровольно. Купилась на мягкий взгляд. Поддалась жалости.

– Но есть еще больший дурак, чем я.

Конечно есть. Ася. И сейчас он собирается ее тыкнуть в это носом. Заявит, что она профукала папины денежки, купив непроверенную должным образом квартиру. День ей, чтобы съехать. Ну, или два, от щедрот хозяйских.

– Это Серый, – Алексей не замечал смтения девушки. – Работает санитаром в нашей больнице. У него жена на сносях, а он ставки на всю зарплату делает.

– На бирже? – Ася сама не поняла, откуда взялось это в голове, наверное, вспомнилась навязчивая реклама.

– Какой бирже? – Алексей остановился, словно наткнулся на невидимую стену, а потом посмотрел на девушку и махнул

рукой. – Нет. На меня!

– Не понимаю.

– Да, я сам, Асенька, ничего не понимаю! – Он подошел к ней, встал напротив, оставив между ними ровно шаг. – Не понимаю, зачем мне это надо. Тем более, зачем вам это надо. Короче, вы должны стать моей женой!

Блин! Точно сумасшедший! Ася почувствовала, как у нее холодеют руки и ноги. А в голове, наоборот, что-то стремительно нагревается. Так и до удара доиграться можно.

– Уходите сейчас же! – постаралась сказать так, чтобы не слышалась истерика, но собственный голос звучал неузнаваемо и визгливо. – Я полицию вызову!

– Боже, Ася! – Алексей хлопнул себя по бедрам, словно крыльями пытался взмахнуть. – Давайте сядем, я все объясню.

Девушка закрыла уши ладонями и затрясла головой. Откуда эта детская реакция? Она взрослый самостоятельный человек! И вдруг – такое! Надо бы не за уши хвататься, а за телефон. Звонить в полицию, в психушку. Куда угодно, чтобы забрали этого идиота подальше! Вдруг он буйный!

Мужчина повысил голос, но без агрессии. Еще и легко прикоснулся к Асиным локтям, привлекая внимание. И торопливо принялся рассказывать о каком-то дураке Сергее, о еще пятерых великовозрастных троллях, которые решили поставить ставки: помирится Алексей с женой или нет. По двадцать тысяч на нос. За – один Сергей. Остальные – против. Им – просто поржать и выпить лишний раз за чужой счет. А у Сереги – жене скоро рожать, уже пузо на нос лезет, и помощи ждать не от куда, потому что они оба из детдома.

Полудурок, короче, юный! Но вот сделал ставку на романтику и любовь. И уже размечтался, что будет забирать жену с малышом из роддома на собственной машине. А теперь они едут с одним из подначивателей – Генкой – сюда, чтобы спор разрешить. На поезде. Серега позвонил. Сказал встречать через три дня.

Ася сама не заметила, как опустила руки. Как Алексей тоже опустил. И стал говорить тише. Как у обоих невольно проскальзывали короткие смешки, потому что рассказывать мужчина умел. Рублеными короткими фразами, но зато не уплывая от смысла.

– А чтобы на дорогу деньги не тратить, Генка еще и командировку выбил, типа, на курсы повышения квалификации. Ладно, Сережка мне на радостях позвонить догадался, и мы можем попробовать ему помочь, – поставил точку Алексей.

– Мда-а, – протянула Ася. – Но если этот Геннадий такой ушлый, он ведь может и паспорт проверить. Я-то не Марина.

– Никто не знает имени моей жены. Я не говорил. Сначала обижался и хотелось поскорее все забыть. А потом...

Он вдруг стал похож на маленького мальчика: немного обиженное выражение лица, насупленные брови, поникшие плечи. Захотелось потрепать по голове, сказать, что все будет хорошо. Надо же, взрослый мужик... И такая ситуация...

Ася еле сдержала порыв. Еще чего! Сейчас она согласится, а потом этот Малышев разведет ее на квартиру, законно купленную Асей. Или все-таки не законно?

– Так, – мысленно ругая себя всеми нецензурными и литературными словами, понимая, что делает неимоверную глупость, но не в силах этому противостоять, протянула девушка, – я Малышева Аксинья Дмитриевна. Мне двадцать шесть лет. Замужем не была. Живу, – она развела руки, – здесь, как вы понимаете. Сделку оформили неделю назад.

Все это она выпалила на одном дыхании, постаравшись не заметить искреннего удивления Алексея от фамилии-имени-отчества, и не давая ему вставить ни слова.

– Как я понимаю, у нас три дня. Надо тут как-то все привести в порядок. И найти Марину. В конце концов, я могу быть сестрой. Вашей. А Марина пусть играет свою роль, если вам уж так приспичило помочь этому Сергею. Хотя лично мое мнение, идея плохая: лучше один раз этого дурака научить, чтобы в следующий раз знал.

Алексей задумался. Видимо, вариант с возвращением Марины он не рассматривал. Хотя, вполне логично, ехал же к ней. Вот и доедет. А там они сами разберутся, отдаст ему Марина половину суммы за квартиру или просто поселит в своей новой, это уже Асю не должно волновать. В конце концов, она и так уже несколько часов главная героиня в театре абсурда.

– Да, – наконец, выдал Алексей лаконично, скорее, даже выдохнул это слово. – Что делать?

Первым делом Алексей повесил люстру. Это очень даже хорошо. Все-таки вещь довольно хрупкая, авторская и дорогая. Ася гордилась ею. Было бы обидно, если бы в процессе расстановки мебели с ней что-то случилось.

Потом в четыре руки разобрали коробки, обставили квартиру, и даже умудрились создать видимость, что никакого недавнего переезда тут не наблюдалось. Почти молча. Короткие фразы о том, что, куда и как – за оживленный разговор не считаются. А других тем почему-то не находилось. В голову лезли сплошные банальности: о погоде, о здоровье, о вечном – ерунда, короче.

И еще Ася никак не могла избавиться от ощущения, что попала под молотилку, что ее засасывает все глубже и глубже, что происходящее грозит какими-то невыносимыми переменами, а она ничего не может поделать.

Хотя почему не может? Отказаться! Выгнать этого Малышева, как последнего проходимца! Пригрозить полицией! И плевать на его Серегу, сам виноват, никто его не тянул разбрасываться на бессмысленные споры семейным бюджетом!

Но Ася понимала, что так не сделает. Что все эти аргументы выкрикивает сейчас ее самая меньшая часть. Зажалась куда-то, не больше, чем в правую лодыжку, и подвывает оттуда, для собственной значимости отдавая короткими бо-

лезненными спазмами.

Давать обратный ход Ася не любила. Против характера, особенно, если пообещала. Тем более, Алексей помогал, не пытался свалить, не выходил покурить. Вполне по-мужски брал на себя всю наиболее тяжелую часть, ей, как хозяйке, оставляя возможность покомандовать и поэстетничать.

Мебели для двух комнат оказалось слишком мало: в большой горка, пара кресел и телевизор на стене, в маленькой – кровать и комод – минимализм чистой воды. Хорошо еще, что кухонный гарнитур Марина оставила, вместе со столом и четырьмя табуретками, а то бы ни лишних стульев, ничего.

– Обживетесь со временем, – видя немного расстроенный взгляд Аси, не раз повторил Малышев.

– Мне резона не было, мебель покупать. Я по съемным все скиталась. Мама с отчимом как за город переехали, так и живут. А я еще со времени учебы – здесь. Сначала у бабушки жила, матери отца, потом, когда ее не стало, в квартиру моя тетка вселилась, а я переехала в общагу.

– Выжила?

И не понятно, что имел в виду: что Ася справилась, или что Асю выгнали из квартиры. Поэтому девушка просто неопределенно улыбнулась и кивнула.

– Потом работать в садик пошла.

– Воспитателем?

– Нет, логопедом.

– Шла Саша по шоссе на котором корабли лавировали,

лавировали, да не вылавировали, – пошутил Малышев, не отрываясь от дела.

– Почти.

– А с квартирой кто помог?

Странно, что он сразу отмел вариант, что Ася могла сама накопить или в ипотеку взять. Это, пожалуй, даже немного обидело. Но при здравом размышлении, ведь Алексей прав. Хорошо, хоть не предположил открыто наличие богатого папика. Хотя... Кто глядя на Асю, заподозрит у нее папика? С ростом метр шестьдесят и вполне себе не модельной внешностью?

– Папа.

– Какой хороший папа.

Тема разговора нашлась сама собой. Тем более, Ася, рассказывая о себе, автоматически раскладывала по полкам вещи. А Алексей возился сначала с выключателем и розетками, потом перешел в ванную подключать стиралку. Вроде бы есть слушатель, а вроде бы и нет его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.